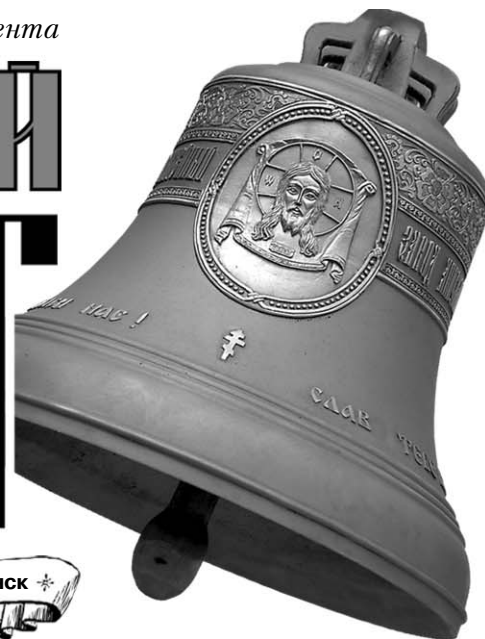

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№9 (177) 2018

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Есть люди, у которых присутствует жажда Бога и желание стать лучше. И если любовь Христова приоткроет им глаза, Христос немного очистит их, чтобы они Его разглядели и возрадовались, то они сразу изменятся, пойдут в другом направлении, по иному пути, и как в мирской жизни были не самыми последними, так и потом становятся отличными христианами.

Существует Христос — образец святости, существует Святой святых посреди нас, существует один Свят, один Господь Иисус Христос, как мы говорим на святой литургии. Христос для того и существует как Богочеловек, как Бог и Человек, чтобы ты смотрел на Него, любил Его, привязался к Нему, соединился с Ним, сделал Его своим Богом, своей любовью. Он для твоей жизни сделал всё, и ты проживи ее так, чтобы Он был твоим образцом, а ты Его поклонником, Его учеником, чтобы ты всегда пребывал у Его ног, преклонял перед Ним колени, стремился к Нему, Его любил.

Ни ты у меня, ни я у тебя, ни мы с тобой у кого бы то ни было не можем взять того, что может дать один только Христос.

Христос — это Тот, Кто, когда я скажу тебе: «Ну что ж, иди, я не могу больше с тобой разговаривать, у меня нет времени», — или когда ты не можешь позвонить ко мне по телефону, или когда твой муж уйдет на работу, а ребенок хлопнет дверью и исчезнет... Христос опять, опять и опять остается с тобой, Он сидит рядом с тобой, любит тебя, занимается тобой, смотрит в твои глаза. Подходит, чтобы вытереть твои слезы, даровать тебе Свою любовь, утешение, и говорит:

— Посмотри, Я всегда с тобой! Я твой неразлучный Друг, твоя любовь, твой Бог и Утешитель. Чего тебе хочется? Я с тобой.

Это Христос. Ищите же Его, чтобы найти. Знаешь, что значит сказать: «Я христианин»? Это великие слова! «Я христианин», т.е. я Христов, — это значит, что моя воля — это то, чего хочет Христос. Когда смотришь на меня, а я на тебя, и я смотрю на тебя как на Христа, — это значит, что я христианин, я Христов. На моем лице отображен Христос, мои руки, словно руки Христа, всегда дарят любовь, мои уста говорят Христовы слова, и я всегда произношу слова любви — вот что значит, что я христианин. Великое дело — сказать, что ты христианин. Это колоссальная ответственность.

Мы все ведем борьбу, у каждого есть эгоизм, мы все поднимаемся и снова падаем, падаем и встанем, и так происходит постоянно... Но только где падают христиане? В Церкви. То есть мы обнаружили такое место, открыли такое пространство, нашли себе такое утешение, такой двор — двор Церк-

Бог — Он ведь для всех, и для тебя тоже. Он Тот, Кто печется о тебе, Тот, в Ком ты нуждаешься, Он Тот, Кто тебя создал и родил. Это не мать и отец тебя родили. Они просто дали тебе плоть, внесли свой человеческий вклад, чтобы ты получил биологическое существование, вошел в жизнь на этой планете. А Кто тебя воистину родил, Кто твой Создатель, Отец, Который тебе в то же время и Мать, и Брат, и Друг, и всё, что хочешь, — это Бог, Господь наш Иисус Христос.

ви — где нас любят и принимают. И идем туда, и совершаем свои грехи — в Церкви, а другие делают это вне Церкви. Но мы тоже совершаем грехи, ошибки, будучи в Церкви. Не так ли?

Нет? Тогда у тебя, может, самый лучший на свете ребенок? Или ты лучше всех? А может, у тебя муж (жена) лучше всех на свете? Хорошо, пусть будет так. Но когда ты придешь исповедоваться, то ты, который лучше всех на свете, тоже назовешь свои грехи. Нет? А что же ты будешь исповедовать? Свои добродетели? Зачем тогда приходишь? Нет, ты тоже скажешь, что гневаешься, нервничаешь, ругаешься, кричишь, негодуешь, испытываешь неприязнь, ревнуешь, осуждаешь, воруеть, лжешь и т.п. Просто мы все это делаем. И хорошие, и плохие. Если только кто-нибудь по благодати Божией не подвизался и не ограничил эти вещи до некоторой степени.

Впрочем, как пишет Священное Писание, все согрешили, никто не чист от скверны на этой земле, от скверны эгоизма, мы все одинаковые (ср. Пс. 13, 1–2). Все стенаем. Это нас объединяет, и мы так сплываемся и начинаем друг друга понимать. И я рад, что ты тоже подвизаешься по жизни, постепенно продвига-

ешься вперед и нашел для себя конечную пристань. А пристань эта — Церковь.

В Церкви бывает много всего, возле храма, в церковном дворе, на скамейках, где сидят и чего только не делают, говорят всякую всячину и испытывают разные переживания. Переживания, находящиеся вне Бога, рядом с Богом, рядом с Божией благодатью. Представьте себе — всего несколько шагов! То есть ты делаешь несколько шагов, заглядываешь в алтарь, смотришь и видишь на святом престоле дарохранительницу. А что в ней? Тело и Кровь Христовы. А они что? Твое спасение.

Мы проходим мимо спасения и не заходим, чтобы принять его в свои руки, в свое тело и душу, чтобы причаститься, покаяться, исповедаться (я сказал это в обратном порядке, потому что мы каемся, исповедуемся, причащаемся, принимаем Господа, и Он изменяет нашу жизнь, и мы становимся близки к Церкви).

Спасение так близко к нам, а мы этого не понимаем. То есть оно переплетается с нашей жизнью, Бог проходит так близко от нас, чтобы мы Его ощутили, задумались о Его любви. Сколько людей проходит мимо храма, сколько таких людей, которые могли бы

зайти в храм и испытать невероятные переживания. Есть церкви, стоящие рядом с кафе, дискотеками, клубами, барами. А возле некоторых есть ночные заведения, и прежде чем зайти в бар, ты уже за пару кварталов видишь церковь. Но есть одно слово — это удивительное, страшное, уникальное слово «свобода», слово «произволение», расположение души: к чему склоняется твоя душа, куда тянется твое сердце, чего ты ищешь?

Чтобы войти в Церковь и спастись, нужно только смирение, одно лишь: «Господи, помилуй!» — и Он нас спасет. Но только, чтобы сказать это, надо иметь смирение, потому что эгоист не может сказать: «Господи, помилуй!» Мне никто не нужен!»

На одной стене кто-то сделал надпись, что не нужны ни Бог, ни начальники. Точнее, там было написано: «Ни Бога, ни начальников!» Но это не так, потому над тобой уже есть начальник — твое «я» стало твоим начальником. Оно свирепейший тиран, иго твоего «я» очень жестоко. Когда бросаешь Бога, вперед выходит «я», и ты подпадаешь под гнет чрезвычайно сильный, невыносимый. Ведь Бог так смирен, что ничего от тебя не хочет, кроме того,

чтобы сделать тебя счастливым. А твое «я» стремится тебя растерзать, уничтожить, раздавить, забросать — чем? Проблемами, зависимостями, болезнями, страданиями, помыслами, идеями, фантазиями, претензиями, упрямством, похотями.

Посмотри, каким ты становишься, когда идешь на поводу у своего «я». Ты оставляешь Бога, «я» заключает тебя в свои объятия, и ты гордо заявляешь:

— Ни Бога, ни начальников!

А в тебе уже кишат сотни начальников. Твоими начальниками стали сигареты, нервы, телевизор, пьянство...

Хорошо (если ты женщина), ты будешь проявлять терпение, живя с мужем, который пьет, будешь молиться, раз от разу получая в глаз кулаком, — потому я и говорю тебе это. Ты ведь говоришь, что тебя колотят, — так будем проявлять терпение и станем святыми людьми.

А еще ты будешь плакать — научись же так плакать, чтобы, плача, превращать свои слезы в бриллианты у ног Господних и говорить: «Господи мой, я плачу не зря, я плачу перед Тобой. Мои слезы, может, и падают на землю, превращаясь в грязь, но эта грязь перед Тобой — как бриллианты, потому что я сама и мои слезы — мы у Твоих ног».

Научись плакать перед Христом, а не зря. Плакать не из-за нервов, упрямства и вопросов: «За что? Ну почему мне досталась такая жизнь?» — а плакать и говорить:

— Господи, дай мне видеть Твое Царство, научи меня смотреть вдаль. В этих мучениях, в этой зависимости моего мужа что-то сокрыто. Куда Ты ведешь его, Господи?

И Он тебе скажет:

— Я веду его в рай. Вот куда его веду. И тебя хочу отвести туда же, и тебя хочу спасти. Ты это поняла?

«Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю» (Пс. 120, 2). Господь — моя и твоя помощь. Ни я, ни моя молитва, ни чья угодно молитва сама по себе, а молитва Церкви, святых, всех — она тебе поможет. Не уповай же на человека, а на Бога. Ни психологически, ни эмоционально не надейся на человека... Да, от него ты тоже получишь помощь, естественно, когда будешь искать опору, я имею в виду, чтобы ты не прилеплась, не привязывалась, не абсолютизировала людей, но одного только Господа.

Он твоя помощь, Он твоя опора, твой Врач. И Он так переплетает вокруг все события и вызывает такую реакцию в твоей душе и процессы в сердце, чтобы получился хороший результат.

Архимандрит Андрей (Конанос)
(печатается с сокращением)

Мне стыдно, когда мне пишут собратья-священники, которые убежденно говорят: «Эволюция — доказанный факт, это знают все школьники, это же очевидно! Как можно так безграмотно отвергать очевидность?» Иной раз они же шлют статьи и материалы на эту тему. Но всё как об стенку горох: как не принимала, так и не принимает душа моя этой теории.

Почему-то убедительней звучат слова преподобного Паисия Святогорца и святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Один — неученый в мирском отношении, но стяжавший Духа Святого и потому обретший дар прозрения, другой — величайший ученый, досконально знавший организм человека. И вот оба как один говорят про лживость теории эволюции. И если бы только они. Это общая святоотеческая интуиция, будь то святитель Феофан Затворник или преподобный Серафим Саровский (коим напрасно приписывали эволюционные взгляды, видимо, так и не прочитав страницы полностью, а взяв лишь отдельные слова), будь то новомученики и исповедники Церкви Русской: священномученик Владимир (Богоявленский), священномученик Николай (Покровский), преподобномученик Варлаам (Никольский), святитель Макарий (Невский) и многие другие. В Греческой Церкви — святитель Нектарий Эгинский, а в Сербской Церкви — святитель Николай (Велимирович). Что ни святой, то — неприятие эволюции.

Тот же святитель Феофан открыто писал об идеологах эволюции: «Нагородили они себе множество мечтательных предположений, возвели их в неопровержимые истины и величают тем, полагая, что уж против них и сказать нечего. На деле же они так пусты, что и говорить против них не стоит. Все их мудрования — карточный дом: дунь — и разлетится. По частям их и опровергать нет нужды, а достаточно отнестись к ним так, как относятся к снам... Точно такова теория образования мира из туманных пятен, с подставками своими — теорией произвольного зарождения, дарвиновского происхождения родов и видов и с его же последним мечтанием о происхождении человека. Всё как бред сонного. Читая их, ходишь среди теней. А ученые? Да что с ними поделаешь?! Их девиз: не люблю — не слушай, а лгать не мешай».

Преподобный Амвросий Оптинский вразумлял приходивших: «На слово не верить всякому вздору без разбора, что можно родиться из пыли и что люди обезьянами были».

Почему я не могу согласиться с позицией святых людей? Да и как надо исказить Писания, утверждая, что Адам имел человекообразных родителей, то есть лишнюю, отработанную и отпавшую в никуда чету? С каким сердцем наблюдал бы Адам в Раю их смерть, сам будучи потомком смерти, породившим таких же смертных по-

томков? Где здесь вообще жизнь, если кругом первозданного Адама — царство смерти? Зачем его искупать от греха, если он — чадо смерти собственно не от греха, а в силу биологических законов? О каком грехе рассуждать, если то всего лишь остатки животных инстинктов, не подвластных ни разуму, ни воли человеческой?

Как надо толковать Откровение, считая, что бедные предки Адама гонялись друг за другом с открытыми пастями, а кто поумней, тот и дубину нашел? Что это за венец творения, напичканный древними непреодоленными инстинктами, которые мы ошибочно называем страстями? О каком

редактировавшихся. Какое тут Откровение Божие, если всё сплошная эволюция мифов? Нет, не будем обманываться. Теория эволюции работает на разрушение.

И вот скажу теперь очевидный факт. Наука изучает мир в его состоянии падшем, по утрате райской гармонии, по грехопадению человека и вторжении в богозданное мироздание закона смерти и тления. Потому отправной аксиомой теории эволюции является смерть: как бы виды эволюционировали, если бы никто не умирал до Адама? Как обезьяна станет человеком, если слабейшие не погибнут, чтобы оставить пространство для чудо-мутации — человека?

ламы — жирафа, из древней обезьяны — человека. И ведь всё это взято из их же книг. Что бы делал он, этот крокодил, когда его лапы из поколения в поколение превращаются в культы, чтобы потом превратиться в крылья птеродактиля? Кто поможет этому инвалиду эволюции, у которого лапы мутируют, а крыльев — еще нет? Но кому это интересно, эволюция справляется, словно хитрый алхимик.

Наука видит картину мира в его состоянии слома, с остатками гармонии, но с очевидной утратой райской гармонии. Как можно нынешние реалии переносить на начало нашего бытия? Пусть скажут нам ученые умы, каким микро-

они естество Истинного Человека, воскресшего ради нас, чтобы вернуть нам райскую гармонию? Как прикоснутся и к естеству Адама первого, чьи качества мы утратили, едва Адам разорвал связь свою с Богом? Ради этого и пришел Новый Адам — Христос, Он вернул людям бессмертие, вернул утраченное в Раю и даровал еще большее, а нам говорят, что Адам родился от смерти и весь первозданный мир наполняли смерть, разрушение, гибель как нечто вполне естественное. Чего бы Христу возвращать, если и так изначально всем заправляла мутация?

Как исследовать приснодечество Божией Матери, где действовал Бог Святой Дух, а не законы биологии?

Нет, наука не скажет и слова о том, что выше мира тварного и выше распадающегося естества, — об обожении, о преображающем действии благодати Божией. Не скажет и о состоянии мира до вхождения в него закона греха.

Вот почему стяжавшие благодать, восшедшие к созерцанию Христа и Его нетварного света еще при жизни, то есть не мы, не я, а люди святые, живут иной интуицией. Эта интуиция оставляет данные науки о смертном мире за скобками во взгляде на первозданный райский мир. Изучая мир по грехопадению и человека в его греховном состоянии, мы видим только часть картины, то есть далеко не всё. Необъективна та наука, которая изучила лишь часть, не видя полной картины — ни в мироздании, ни в самом человеке.

Людам с разными взглядами на свое происхождение трудно договориться. Связь с родом — это как опора бытия, стержень, определяющий личность и ее поведение. Каждый перенимает что-то от рода, копирует это в жизни, а кто-то и оправдывается, ссылаясь на свой древний род. Выбор остается за каждым.

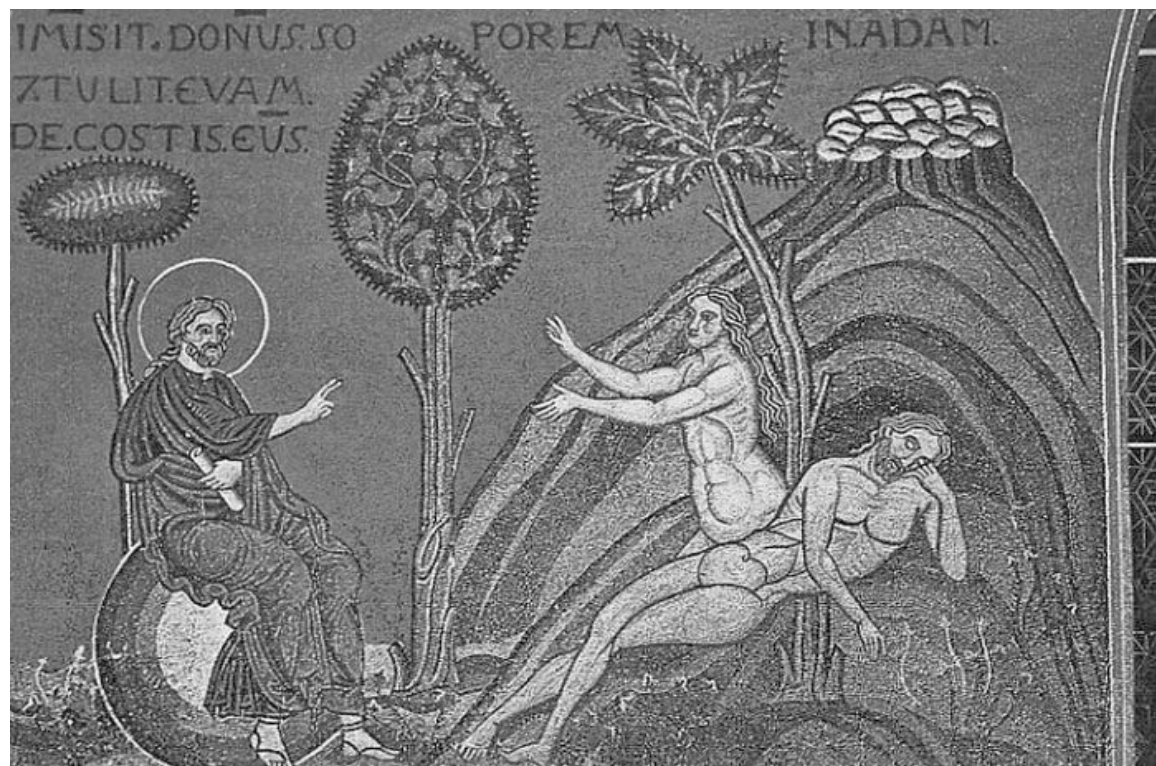
Понимаю, что в ответ посыплются формулы, данные биологии, геологии, археологии, палеонтологии и всего прочего, доказательства от Ильи Пригожина, Стивена Хокинга и прочих светил мира сего. Скажут: «Как же ты не потомок обезьяны? Вот, сам смотри». Нет, друзья мои, я не их потомок, хоть убейте меня той же древней дубиной. Сторонники эволюции — все мне братья и сестры, но шимпанзе не мой брат, и марышка не моя сестра.

В Евангелии от Луки читаем про родословие Христа, там сказано, что был Он по человечеству, восходя к истокам рода, Сын... Еносов, Сифов, Адамов, Божий (Лк. 3: 38). Между первым человеком Адамом и Его Создателем Богом не значится никакой другой предок, никакого переходного звена там нет. Кто же нам ближе, дороже — Христос с Его преображением естества или миф о происхождении от хвостатых приматов?

Священник
Валерий Духанин

Я — НЕ ПОТОМОК ОБЕЗЬЯНЫ

Не потомок — и всё тут. Много читал я на эту тему, но веры в теорию эволюции как не было, так и нет. Еще скажу, что на странице в «ВКонтакте» одной православной де-вушки написана прекрасная мысль: «Мне не стыдно, что я — дочь Небесного Отца. Пусть стыдятся те, чьи предки — обезьяны». И вот мне тоже не стыдно, что я — сын Небесного Отца (пусть и грешный, но сын, есть ведь и в Евангелии блудный сын — сын, не отвергнутый отцом его), ну не принимает душа моя эволюционной теории.

грехе вообще идет речь, повторюсь, если вся теория эволюции говорит о страстях как о животных потребностях, свойственных любому биологическому существу? Не станем обманываться: ничего ангелоподобного, а тем более по образу Божию у такого существа в принципе нет. И совесть, и этика, и этикет — всё в той парадигме результат эволюции, подгоняемой смертью.

Да и сама Библия в их концепции — опять-таки продукт эволюции древних мифов, эпических сказаний, включавшихся в религиозные сборники и тщательно ве-

потому космогония эволюции — от неудачного к случайно удачному, от лишнего отработанного материала живых существ, не доковылявших до биологического совершенства, к случайно закрепившимся на новых ступенях видам. То есть в их концепции Бог не дотянул до творения красивого, гармоничного, совершенного мира. Впрочем, какой Бог в теории эволюции?! Их бог — сама эволюция, своего рода волшебник, алхимик, производящий магическими чарами из одного естества — другое, из крокодила — птеродактиля, из медведя — кита, из

скопом, каким суперэлектронным оборудованием, какими анализами смогут они изучить Христа Воскресшего и состояние Его тела по Его воскресении? Естество, не нуждающееся в пище, дыхании воздухом, в отпавлении естественных потребностей, недоступное микробам и бактериям, болезням и недомоганиям, — в общем, естество, в котором не смерть, а жизнь, и причем жизнь вечная, без старости и морщин, без «я хочу кушать» или «мне надо в туалет», естество вполне человеческое, но уже равноангельное, победившее смерть и тление? Как определят

В древние времена жил один подвижник. Святость его была так велика, что ей удивлялись даже ангелы. Жил он просто, сея вокруг себя добро, — как звезда излучает свет, как цветы источают аромат, сами того не замечая. Характер его выражался в извиняющейся улыбке, приветливости, добродушии и в постоянном стремлении благотворить.

И сказали ангелы Богу:

— Господи, даруй ему дар чудес!

— Спросите у него, чего он хочет, — согласился Господь.

Спросили ангелы подвижника:

— Желает ли ты наложением рук исцелять больных?

— Нет, — отвечал тот, — пусть лучше Сам Господь творит это!

— Быть может, ты желаешь иметь такой дар слова, силою которого ты обращал бы грешников на путь истины?

— Это дело ангелов, а не слабого человека, — сказал под-

вижник. — Я молюсь об обращении грешников, а не обращаю.

— Может быть, ты желаешь прославлять Бога необыкновенными подвигами добродетели?

— Привлекая к себе внимание других, я тем самым буду отвлекать их от Бога, — отрицательно покачал головой человек и добавил: — У Господа много иных средств прославить Себя!

— Но что же ты, наконец, хочешь? — спросили ангелы.

— Чего мне хотеть? Да не лишит меня Господь Своей милости! — с улыбкой ответил святой подвижник.

Ангелы стали советоваться между собой, как же выполнить поручение Божие. И остановились на том, чтобы тень этого человека, невидимая им самим, имела дар исцелять больных, утешать печали и животворить. С тех пор, когда проходил святой, от его тени, упавшей на бесплодную землю, расце-

тали цветы, в иссохшие ручьи возвращалась вода, рядом с ним плачущие матери обретали тихую радость. А он просто проживал время своей жизни, распространяя вокруг себя добро, — как звезда испускает свет, как цветок — аромат, сами того не зная. И народ, почитая его смирение, следовал за ним, ничего не говоря ему о чудесах его, забыв даже настоящее имя подвижника, называя его просто «святой тенью».

Некогда этот замечательный сын Отечества заставил говорить о себе всю Россию. Но к глубокому сожалению, после революции его имя было незаслуженно забыто. И неудивительно. Потомственный золотопромышленник, миллионер, близкий знакомый многих выдающихся литераторов и ученых России второй половины XIX века, щедрый благотворитель и меценат, он в расцвете лет раздает все свое состояние на нужды благотворительных заведений и Православной Церкви, покидает мир, принимает монашеский постриг и скрывается в молитвенную тишину Святой Афонской горы. О людях с такой судьбой в безбожное лихолетье не вспоминали.

Теперь время другое, а жизнь Иннокентия Михайловича Сибирякова (1860 — 1901) вмещает в себя те глубины и высоты, которые просятся не в рядовые биографические очерки, а в жизнеописание и, без преувеличения можно сказать, достойны житийных сводов. Хотя внешне и может показаться, что биография Иннокентия Михайловича Сибирякова не отличается яркостью и значительностью событий, ведь главное ее содержание — почти непрерывный и преизобильный поток его благодеяний людям. Но именно этими дарами щедрой и чуткой души был интересен Иннокентий Сибиряков и своим современникам, этим интересен миллионер-монах и нам, потомкам. Тем более что немало адресов его благотворительности сохранилось до наших дней, а сам он удостоился великой милости Божией, о чем еще будет сказано.

Родился Иннокентий Михайлович Сибиряков в Иркутске, 30 октября по церковному календарю, 1860 года в семье купца I-й гильдии, потомственного почетного гражданина (было и такое сословие в дореволюционной России) Михаила Александровича Сибирякова. Мать Иннокентия Михайловича Варвара Константиновна происходила из купеческой семьи Трапезниковых. Иркутские купеческие роды Сибиряковых и Трапезниковых были известны всей Сибири. Основными источниками дохода этих семей были золотопромышленность и пароходства.

Характерными чертами как Сибиряковых, так и Трапезниковых были их церковное благочестие и благотворительность. Представители, как той, так и другой семей щедро жертвовали на строительство и благолепие иркутских храмов, верно понимая, что главное народное достояние надо приносить Богу. Являлись они и попечителями различных богоугодных заведений.

Отец И.М. Сибирякова Михаил Александрович считается первооткрывателем золотых месторождений в бассейне реки Бодайбо, входящих в Ленский золотоносный район, и основателем города Бодайбо, важного центра золотодобычи России и в наши дни.

Иннокентий Сибиряков, получив начальное образование дома, учился в Иркутском реальном училище, преобразованном на последнем году учебы Иннокентия Михайловича в Промышленное училище. Здесь он освоил курсы точных наук. В семь лет оставшийся без матери (Варвара Константиновна умерла сорокалетней), а в четырнадцать — без отца, Иннокентий Сибиряков в 1875 году оказался в Петербурге под присмотром брата Константина. В столице Иннокентий Михайлович Сибиряков поступил в частную гимназию Ф.Ф. Бычкова с правами казенной, которую и закончил

в 1880 году. В год приезда в Санкт-Петербург здание гимназии было выкуплено на имя И.М. Сибирякова, отремонтировано и перестроено. Домовладельцем этого здания Иннокентий Михайлович оставался почти двадцать лет, давая возможность существовать учебному заведению в этих стенах.

Свой петербургский дом и 200 тысяч рублей наличными И.М. Сибиряков перед уходом в монастырь подарил любимому учителю университетской поры известному ученому-физиологу П.Ф. Лесгафту. Петр Францевич, в свою очередь, на вырученные за дом средства построил в Петербурге здание Биологической лаборатории, где и разместится учебное заведение по подготовке специалистов по физической культуре. Биологическая лаборатория стала основой современной Академии физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. Так имя Иннокентия Сибирякова связано с бурным ростом в России интереса к физической культуре и спорту: от Иннокентия Сибирякова получил П.Ф. Лесгафт материальную возможность для реализации своих идей.

Здесь следует упомянуть и о других высших учебных заведениях Петербурга, существование и возникновение которых связано с пожертвованиями Иннокентия Михайловича Сибирякова. Это Высшие женские Бестужевские курсы (в настоящее время их здания, построенные и приобретенные при помощи и И.М. Сибирякова, находятся в составе Санкт-Петербургского государственного университета) и Первый женский медицинский институт, ныне Медицинский университет им. П.И. Павлова, на строительство которого Иннокентий Сибиряков пожертвовал 50 тыс. рублей.

Щедрость, как характерная черта личности Иннокентия Михайловича Сибирякова, проявилась в нем очень рано. Он стал благотворить уже с гимназической скамьи, помогая своим сверстникам получить образование. И вот что примечательно! Получив в наследство после смерти отца всего около 900 тыс. рублей, постоянно и помногу благотворя, Иннокентий Сибиряков при уходе из мира имел состояние в десять миллионов рублей! Вот уж воистину, не оскудевает рука дающего!

Иннокентий Михайлович Сибиряков стремился получить образование и приложил к этому много усилий. В 1880-м году он поступил на естественно-математическое отделение Санкт-Петербургского Императорского университета, затем переведился на юридический факультет. По состоянию здоровья несколько раз прерывал учебу, уезжал на лечение. Пытаясь получить частные уроки, Иннокентий Михайлович столкнулся с тем, что профессора, к которым студент обратился

Иннокентий Михайлович Сибиряков — известный русский миллионер и благотворитель, ставший на путь иноческого подвига и завершивший свой земной путь на Святой Горе Афон

ЖИЗНЬ И ПОДВИГ МИЛЛИОНЕРА

ся за помощью, стали назначать ему немислимые даже по столетним меркам гонорары, зная, что имеют дело с капиталистом. Этот факт, как сообщают современники и знакомцы Иннокентия Сибирякова, оттолкнул его как от университета, так и от науки.

Оставшись в университете вольнослушателем, Иннокентий Михайлович поступает на надомные курсы П. Ф. Лесгафта, а также учится частным образом у историка В.И. Семевского. Здесь он и накапливает знания, позволившие современникам называть Иннокентия Сибирякова просвещенным благотворителем. Много времени Иннокентий Михайлович уделял и самообразованию, собрал большую библиотеку по Сибири, в которой были и редкие издания. К сожалению, дальнейшая судьба этой библиотеки пока неизвестна. Большинство средств, которые в свои молодые годы расходовал И.М. Сибиряков на благотворительность, уходили

золотопромышленник выделял огромные средства для закупки хлеба, финансировал санитарные отряды и организовывал разнообразную помощь в голодающих поселениях Тобольского края (известно, что с этой целью Иннокентий Сибиряков лично выезжал в Курган), щедро помогал переселенцам из центральных губерний России в Сибирь и на Дальний Восток...

Иннокентий Михайлович Сибиряков говорил своим друзьям: «Я обладаю богатством. Как это случилось, думал я, что в моих руках скопились такие средства, которыми могли бы прокормиться тысячи людей? Не есть ли это средства, случайно попавшие ко мне, достояние других людей, искусственно перешедшее в мои руки? И я нашел, что это действительно так, что мои миллионы — это результат труда других лиц, и чувствую себя не правым, завладев их трудами». Подобные размышления побуждают И. М. Сибирякова выделить капитал в

ряков, увлекавшийся до этого толстовскими идеями и разделявший радикальные взгляды по преобразованию России, резко поворачивается лицом к православному духовной традиции. Начинается новый этап в жизни выдающегося сына Сибири, который вступает на путь подготовки к монашескому подвигу. Размах его благотворительности этого времени мало с кем сравним. Сибиряков начинает принимать всех нуждающихся у себя на дому. Порой к Иннокентию Михайловичу приходило в сутки до четырехсот человек. Позднее он учредил специальное бюро по оказанию помощи ближним. С какими только просьбами не обращались к нему, и он старался удовлетворить каждую нужду! Жертвовал Иннокентий Михайлович уже не только на учебу и оздоровление своим делом, но и на лечение, на приданое, на похороны, обеды и т. д.

Очевидец вспоминает: «Кто только из столичных бедняков не был у него в доме на Гороховой улице, кто не пользовался его щедрым подаванием, денежной помощью, превосходящей всякие ожидания! Дом его обратился в место, куда шли алчущие и жаждущие. Не было человека, которого он выпустил бы без щедрого подаяния. Были люди, которые на моих глазах получали от Сибирякова сотни рублей единовременной помощи... Сколько, например, студентов, благодаря Сибирякову, окончили в Петербурге свое высшее образование! Сколько бедных девушек, выходящих замуж, получили здесь приданое! Сколько людей, благодаря поддержке Сибирякова, взялось за честный труд!» «У Иннокентия Михайловича был период, — пишет еще один его современник, — когда он рассуждал так: «Если просят, значит, нужно: если можно дать, то есть если имеются средства, то и нужно дать, не производя розыска». «Человек необыкновенной доброты, он никому не отказывал в поддержке, а вследствие его исключительной скромности многие из благодетельствованных им не знали, кто пришел к ним на помощь», — свидетельствуют о благотворителе те, кто трудился рядом с ним.

В начале девяностых годов Иннокентий Сибиряков возвращается к религиозному образу жизни. Его паломничества по православным монастырям и храмам Петербурга и окрестностей, его щедрые жертвования на нужды Церкви вызывают недоумение у прежнего окружения И.М. Сибирякова, а вслед за этим недобрые слухи, неприятие и даже гонение. В 1894-1895 годах заинтересованные в присвоении его миллионов лица предприняли попытку взять капиталы Иннокентия Михайловича под арест.

«Как жадно все человечество в своем стремлении к богатству. Но что оно нам приносит? Вот я — миллионер, мое счастье должно быть вполне закончено. Но счастлив ли я? Нет. Все мое богатство в сравнении с тем, чего жаждет душа моя, есть ничто, пыль, прах... А между тем все человечество стремится именно к достижению богатства. При помощи своих денег я видел мир Божий — но что из всего этого прибавило к моему собственному счастью жизни? Ровно ничего. Та же пустота в сердце, то же сознание неудовлетворенности, то же томление духа...».

Иннокентий Михайлович Сибиряков

на поддержку образовательных, научных и литературных проектов. В 26 лет он имел 70 личных стипендиатов, которые учились в России и в Европе. Особенно он старался помогать землякам и часто поддерживал проекты, связанные с Сибирью.

Около 30 тыс. руб. было истратчено Иннокентием Михайловичем на устройство библиотек и музеев в городах Сибири (Минусинск, Томск, Барнаул, Ишим, Ачинск, Красноярск и др.). Некоторые исследователи пишут о том, что все города Сибири обязаны созданием публичных библиотек именно Иннокентию Сибирякову. 6 тыс. руб. выделено им на расширение музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества в Иркутске. 10 тыс. руб. пожертвовал Иннокентий Михайлович на экспедицию Императорского Русского Географического общества в Сы-Чуань и столько же на Якутскую этнографическую экспедицию, вошедшую в историю географической науки под названием «Сибиряковской». Более 600 тыс. руб. истратил И.М. Сибиряков на издание книг научного и культурного содержания.

В трудные для русского народа голодные годы (1891 — 1892)

сумме 420 тыс. рублей для выдачи пособий рабочим, получившим увечья на приисках Якутской области и семьям погибших. И это далеко неполный перечень его благодеяний для Сибири, для родного Иркутска.

Великодушные и сердечность благотворителя не могли не сказаться на духовных запросах Иннокентия Сибирякова, сделало его чутким к делу Божией правды на земле. Окончательно духовные очи Иннокентия Михайловича Сибирякова раскрылись после посещения им Европы. Ознакомившись с главными центрами европейской науки и культуры, за внешними успехами так называемого прогресса русский душой капиталист рассмотрел главное — безудержную страсть европейского общества к наживе. Он, будучи сам миллионером, тем не менее, всю свою жизнь искал духовного и нравственного совершенства, все в своей жизни подчинил именно этой цели. Об Иннокентии Михайловиче Сибирякове сто лет назад писали его почитатели: «Цель всей его жизни заключалась в служении истине, добру, в стремлении к идеалу».

Вернувшись в Россию в начале 90-х годов XIX столетия, Иннокентий Михайлович Сиби-

ЖИЗНЬ И ПОДВИГ МИЛЛИОНЕРА

Окончание. Начало на стр. 3

С этой целью он был объявлен безумным, а в вину благотворителю вменили «безрассудную расточительность» на помощь Православной Церкви и ближнему. Но это, свыше попущенное будущему иноку испытание, закончившееся полным оправданием И.М. Сибирякова, привело его к безповоротному решению об оставлении мира. Губернскими комиссиями 1894 и 1895 годов миллионер был полностью оправдан, капитал ему был возвращен, и золотопромышленник переходит жить на подворье Свято-Андреевского скита под покровительство своего духовного отца иеромонаха, позднее архимандрита Давида (Мухранова). В течение двух лет Иннокентий Михайлович Сибиряков проходит монастырский искусу и сворачивает свои дела, обильно жертвуя имеющееся имущество и наличные средства.

В эти годы совместно с рядом единомышленников Иннокентий Сибиряков устраивает на Васильевском острове при Первом реальном училище придел Святого Иннокентия Иркутского в храме Александра Невского. А в 1896 г. со святым праведным Иоанном Кронштадтским он

та на Афоне, а в самом скиту разворачивается строительство грандиозного — на пять тысяч молящихся — собора Апостола Андрея Первозванного, размеры, архитектура и убранство которого и по сей день поражают паломников на Святую Гору.

Позднее в скиту был выстроен и четырехэтажный больничный корпус с тремя храмами: Святого Иннокентия Иркутского; Благовещения Пресвятой Богородицы; Целителя Пантелеимона и Преподобного Серафима Саровского со Всеми Святыми Безсребрениками. За стенами скита, неподалеку от него, среди леса, для архимандрита Давида (Мухранова) и Иннокентия Сибирякова была устроена добротная каменная келья с храмом в честь Великомученицы Варвары, Преподобного Михаила Клопского и Преподобного Давида Солунского — небесных покровителей земных и духовного родителей Иннокентия Михайловича.

В 1896 году, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, после двухлетнего искуса Иннокентий Михайлович Сибиряков принял по-

Через год схимонах Иннокентий, душа которого дозрела до житницы небесной, заболел и 6 ноября 1901 года после соборования и причастия скончался кончиной праведника. Он исполнил на земле не только дела безпримерной благотворительности, но и понес труды по преображению души в новую тварь. Замечательно, что этому — самому главному — делу на земле послужили и капиталы Иннокентия Михайловича Сибирякова, истраченные так богоугодно. А в том, что такое преображение состоялось, у афонских иноков сомнений нет. По афонскому обычаю сохранять главы умерших на Афоне иноков и паломников, в костнице Свято-Андреевского скита хранится на почетном месте рядом с главами основателей скита и глава схимонаха Иннокентия. Она имеет янтарно-медовый цвет, что по афонскому преданию говорит об особой посмертной участи ее обладателя: считается, что владелец такой главы не только спас свою душу, но и особо угодил Богу.

Жизнь и подвиг миллионера, благотворителя, схимника Иннокентия Михайловича Сибирякова — удивительный пример для людей состоятельных, подтверждающий наглядно учение Православной Церкви о том, что «ничто так не уподобляет человека Богу, как благотворение». Пример и обнадеживающий, и путеводный, способный вдохновить на добрые дела от чистого сердца многих и в наши дни.

В 1910 году российский журнал «Приходское чтение» писал о нем: «...Он столько сделал добра, что память о нем... останется у миллиона сибиряков» — и глубоко ошибся в прогнозе: это имя было прочно забыто в России. Видимо, сказалась не только цензура советского периода, не нуждавшаяся в «примере для капиталистов», но и свойство человеческой психики вытеснять из сознания непонятое, не укладывающееся в привычные шаблоны. По крайней мере, «забывать» это имя стали задолго до революции: например, об освящении Андреевского собора тогда же были изданы брошюры и даже книги... но о Сибирякове в них не упоминалось. В итоге в Греции его знают и любят больше, чем в России, а на Афоне давно почитают как святого. Бог даст, вернется память и к нам: с подачи действующего в Санкт-Петербурге Фонда им. Иннокентия Сибирякова в мае 2009 года Комиссия по канонизации Санкт-Петербургской епархии передала документы на прославление в Священный синод.

При подготовке статьи использовались материалы с православных сайтов

Величественный Андреевский Собор на Афоне

учреждает при приходе петербургских выходцев из Сибири Православное братство во имя святителя Иннокентия Иркутского, жертвуя на его деятельность крупную сумму.

Незадолго до принятия пострига Иннокентий Михайлович дарит свою дачу в Райволо (ныне Роцино) на создание приюта для девочек и прекрасный дом на сорок комнат с лесными угодьями в 98 гектарах Линтульской женской общине. Валаамский монастырь в том же, 1896 году, получил от Иннокентия Сибирякова 10 тыс. рублей на постройку Воскресенского скита в Никоновой бухте. Обильные пожертвования получали и другие обители России. Так за Угличским женским Богоявленским монастырем было закреплено прежде арестованное пожертвование Иннокентия Михайловича Сибирякова в 147 тыс. рублей. На его средства был построен и Свято-Троицкий Николо-Уссурийский мужской монастырь в Приморском крае. Полного списка пожертвований Иннокентия Сибирякова пока не существует и вряд ли когда-либо будет существовать, так как благотворитель любил творить милостыню в тайне.

В эти годы на средства Иннокентия Михайловича сооружаются корпуса Санкт-Петербургского подворья Русского Свято-Андреевского ски-

стриг в первый ангельский чин на подворье Свято-Андреевского скита в Петербурге и в тот же день уехал на Афон. В течение полутора лет он еще дважды приезжал в Россию по нуждам своего духовного отца. В это время на средства о. Иннокентия при 7-й гимназии Санкт-Петербурга устраивается церковь Святого Николая на 700 человек, оснащенная электричеством, что по тем временам было великим новшеством. Через архимандрита Давида совершенно иноком Иннокентием и множеством других великих и малых благодетелей.

В 1898 году Иннокентий Сибиряков был пострижен на Афоне в мантию с именем Иоанн в честь Иоанна Предтечи, а через год — в схиму с возвращением ему имени Иннокентий с тем же небесным покровителем. Неоднократно схимнику Иннокентию предлагали рукоположение, но он отказался, считая себя недостойным священного сана. В 1900 году, летом, в Свято-Андреевском скиту состоялось торжественное освящение собора Апостола Андрея Первозванного, на котором рядовым иноком присутствовал и схимонах Иннокентий Сибиряков — главный ктитор-жертвователю на этот дивный храм, строительство которого обошлось почти в два миллиона рублей.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 14 сентября Пятница. 17:00 Вечерня. Утренняя.
 15 сентября Суббота. **Калужской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
 16 сентября Воскресенье. **Неделя 16-по Пятидесятнице. Блгвв. кнн. Петра и Февронии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
 20 сентября Четверг. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
 21 сентября Пятница. **Рождество Пресвятой Богородицы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 17:00 Вечерня. Утренняя.
 22 сентября Суббота. **Праведных Богоотец Иоакима и Анны. Прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
 23 сентября Воскресенье. **Неделя 17-по Пятидесятнице, пред Воздвижением. Мцц. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
 26 сентября Среда. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
 27 сентября Четверг. **Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. День постный.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
 28 сентября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
 29 сентября **Суббота по Воздвижению. Вмц. Евфимии всехвальная.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
 30 сентября Воскресенье. **Неделя 18-по Пятидесятнице, по Воздвижении. Мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
 5 октября Пятница. 16:00. Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
 6 октября Суббота. **Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
 7 октября Воскресенье. **Неделя 19-по Пятидесятнице Первомц. равноап. Феклы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
 8 октября Понедельник. **Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, чудотворца.** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. Молебен. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
 9 сентября Вторник. **Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России. Престольный праздник.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц
 Распространяется бесплатно
 Желющих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь на издание вестника:

Карта Сбербанка
 5469 2200 1414 3660

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
 Кончаловские горы
 Телефон: 8 (484) 394-75-15
 E-mail: hram_st@obninsk.ru
 www.hram-st.obninsk.ru